

Майкл Терри



ГЛАТУОЛО

16+

Майкл Терри

Глатуоло

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Терри М.

Глатуоло / М. Терри — «ЛитРес: Самиздат», 2011

ISBN 978-5-532-92988-3

Небольшая группа студентов Гарвардского университета, возглавляемая профессором Картером Смартом, углубляется в непроходимые джунгли верхней Амазонки и натывается на древнюю гранитную пирамиду, торжественно возвышающуюся над лесом. Тщательно изучив спутниковые снимки местности, наши друзья убеждаются в том, что пирамиды на них нет. Это кажется профессору странным, но если бы он только знал, с чем его отряду предстоит столкнуться в ближайшем будущем, то не остался бы у пирамиды ни на секунду...

ISBN 978-5-532-92988-3

© Терри М., 2011
© ЛитРес: Самиздат, 2011

Содержание

Пролог	5
1	6
2	9
3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Майкл Терри Глатуоло

Пролог

(более двух с половиной тысяч лет назад)

На джунгли быстро опускался вечер. Открытый храм, расположенный на вершине черной гранитной пирамиды, находился чуть выше уровня самых высоких деревьев, окружавших это массивное сооружение со всех сторон на многие мили вокруг. Старый, но очень крупный священник с телосложением воина смотрел вверх бескрайнего вечнозеленого ковра в сторону заходящего за линию горизонта солнца. Все было готово к началу церемонии, которая начнется сразу после того, как последний луч скроется из виду.

Дождавшись этого, священник развернулся и суровым взглядом окинул шестерых рабов в набедренных повязках, стоящих по обе стороны от сделанного из чистого золота гроба, в котором покоилось тело императора. Рабы поняли его без слов и, сделав несколько шагов назад, опустили на колени и уткнулись лбами в прохладный каменный пол. В это же время в стремительно сгущающихся у подножья пирамиды сумерках послышался глухой непродолжительный шум вперемежку с бряцаньем металла – воины, окружившие это великое сооружение, а их было не меньше пяти сотен, тоже припали лбами к земле и застыли. А потом над джунглями разнеслась молитва, которую читал священник, огибая по кругу ложе с телом императора. В какой-то момент он покинул храм и, не прекращая читать молитву, начал спускаться по узкой каменной лестнице, выложенной по центру западного склона пирамиды. Рабы, услышавшие его удаляющийся голос, вскочили, четверо подхватили гроб и установили его себе на плечи, двое взяли в руки такую же золотую крышку, и процессия двинулась вниз. Оказавшись на земле, священник, не прекращая молиться своим могучим ровным голосом, начал движение по часовой стрелке вокруг пирамиды между черной гладкой стеной и павшими на колени воинами, плотно окружившими это величественное строение. Он сделал ровно три круга, а на четвертом остановился перед узким чернеющим входом в восточном склоне пирамиды, и рабы, не останавливаясь, занесли гроб внутрь и исчезли в темноте. Воины поднялись и, выстроившись в цепочку, один за одним тоже двинулись в проход. Поравнявшись с читающим молитву священником, каждый из них наклонился и целовал его правую руку, а потом скрывался в темноте пирамиды. Она как будто поглощала их. Оставшись, наконец, один, священник поднял глаза на черное звездное безлунное небо и стал отступать спиной до тех пор, пока тоже не скрылся в проходе. Рабы моментально стали закладывать вход в пирамиду массивными валунами, обильно смазывая их специальным раствором, который станет крепче чем бетон сразу, как только застынет. Голос священника становился все тише, все приглушенней, все отдаленней и, в конце концов, наступила абсолютная, ничем не нарушаемая тишина. Даже ветер стих. Если бы кто-то прямо сейчас оказался возле пирамиды, то не смог бы и предположить, что в эту же самую секунду за черными гранитными стенами находится никак не меньше нескольких сотен живых людей, замурованных внутри этого внушающего благоговейный страх сооружения.

Так закончилась эпоха царствования Глатуоло – величайшего императора древней Амазонии, власть, богатство и жестокость которого не знали границ.

1

(наши дни)

Оставив небольшой, изрядно потрепанный катер в более-менее приемлемой для схода на землю заводи верхней Амазонки, берега которой густо поросли бурной вечнозеленой растительностью, маленькая группа, состоящая из пятерых человек и возглавляемая профессором Гарвардского университета Картером Смартом, углубилась в джунгли на несколько миль. На них были одеты одинаковые походные костюмы, а за спиной у каждого висел увесистый походный рюкзак. В какой-то момент профессор остановился, поправил на своем сухощавом умном лице очки в тонкой оправе и огляделся, а потом обратился к Питеру Ларкинсу – молодому, подающему надежды аспиранту, шедшему следом:

– Возраст и условия окружающей среды дают о себе знать, мой друг. Нам просто необходимо немного перевести дух.

Питер, долговязый тощий блондин с вьющимися короткими вихрами, помог профессору стащить со спины рюкзак, бросил его на землю, и плюхнулся рядом, радуясь в глубине души, что выдалось время хоть немного перевести дух. Он снял кепку и вытер ею лицо, а потом, задрав голову вверх, огляделся. Несмотря на то, что густая экваториальная растительность практически не пропускала к земле лучи утреннего солнца, стояла нестерпимая, очень влажная жара.

Сняв с пояса походную фляжку, профессор открутил пробку и сделал несколько жадных глотков уже теплой, почти горячей воды, когда рядом с ними поравнялись еще двое аспирантов из того же университета – Джон Пилгринс и Брэд Колчин. Джон вытер рукавом рубашки мокрый лоб и по примеру своего наставника тоже снял с пояса фляжку, сказав прерывающимся от долгой ходьбы голосом:

– Просто не представляю, как можно жить в таком климате...

– Все относительно, – отозвался профессор. – Как, по-вашему, дорогой коллега, живут эскимосы в условиях крайнего севера, даже не зная, что такое водопровод и отопление?

– Тоже ума не приложу, – пожал плечами Джон и улыбнулся своим широким и пухлым лицом, после чего облизнул полные губы и добавил. – В такие моменты начинаешь по-настоящему ценить наш северный Бостон и понимать, что нет ничего лучше прохладного океанского бриза в теплый солнечный летний день.

– Честно говоря, впервые в жизни, я тоже уже соскучился по дому так быстро, – улыбнулся в свою очередь профессор и сделал еще несколько глотков из фляжки, которую все еще держал в руках. – Со мной все понятно. Но вы, мои юные друзья, находитесь в самом начале вашего научного пути, и в вашей жизни еще будут походы намного сложнее нынешнего. Этот – просто прогулка, поверьте мне... Настанет время, когда каждый из вас поведет в эти дебри своих студентов, как сейчас веду вас я...

Профессор прервал свой длинный монолог и с восторгом посмотрел на подошедшего к ним замыкающего – отставного военного Фредерика Форса, очень опытного специалиста по выживанию в экстремальных условиях существования. Несмотря на то, что он был примерно ровесником профессора, ему было около пятидесяти лет, на его лице не читалось ни капли усталости, что, впрочем, было совсем не удивительно. За плечами майора был не только Ирак, Зимбабве и Судан, но и несколько спецопераций в Боливии и Перу. Он прекрасно знал обычаи, порядки и уклад жизни Латинской Америки, прекрасно ориентировался в джунглях, а кроме того, несмотря на возраст, был ловок, силен и сообразителен. Он уже не впервые составлял профессору компанию в походах, о чем профессор не пожалел ни разу. Фредерик был тем удивительным, не знающим усталости человеком, который умел развести огонь на открытой местности во время сильнейшего ливня или раздобыть ведро холодной воды в самом центре

безжизненной пустыни. Одним словом, Фредерик был незаменим, опыта и мастерства у него было более чем достаточно, а что еще необходимо ученым от человека, не имеющего к науке никакого отношения, для того чтобы самим не слишком отвлекаться на бытовые проблемы от выполнения важных задач.

А задача перед маленьким отрядом стояла следующая – провести исследования в заброшенной много лет назад и окруженной непроходимыми джунглями древней деревне инков, что располагалась примерно в семи милях от берега реки. Дороги и поселения отсутствовали на многие мили вокруг, поэтому наши друзья проделали уже достаточно долгий путь для того, чтобы оказаться в этих забытых богом местах. Сначала они летели самолетом от Бостона до Нью-Йорка, там пересели на международный рейс до Лимы, столицы Перу, а в Лиме их ждала еще одна пересадка, и небольшим самолетом местных авиалиний они, наконец, добрались до Икитоса, города на северо-востоке страны. Икитос знаменит на весь мир тем, что является самым крупным населенным пунктом в мире, не имеющим сухопутной связи с внешним миром, то есть, добраться до него представляется возможным только по воздуху или воде, так как он находится на берегу Амазонки и его окружают неприступные джунгли. Отоспавшись, как следует, в каком-то дешевом городском отеле, наши друзья арендовали старый шумный катер, после чего проделали долгий и не очень комфортный круиз вверх по реке, а теперь наслаждались, если можно так выразиться, многочасовой прогулкой через труднопроходимые джунгли. Наслаждался, конечно, только Фредерик, все остальные просто считали это неизбежностью и обычной, рутинной работой археологов.

Большой доклад по этой экспедиции аспиранты профессора Смарта должны будут представить учебной комиссии университета не позднее ноября, то есть, менее, чем через четыре месяца. Времени было еще более, чем предостаточно, но, как любил говорить профессор, оно бежит гораздо быстрее, чем предполагает человек.

И вот теперь наши друзья, расположившись на небольшой полянке среди вечнозеленых зарослей, отдыхали, сгруппировавшись в небольшую кучку, и разговаривали по существу. Судя по карте, которую профессор разложил на коленях, до деревни оставалось не более трех миль.

–Странно здесь, – сказал вдруг сидящий на теплой земле слева от профессора Фредерик, оглядываясь по сторонам и закуривая очередную сигарету. – Вы это тоже заметили, господа ученые?

–В чем же заключается странность, мой дорогой майор? – с интересом посмотрел на него профессор.

–Не слышно звуков природы, – пожал плечами Фредерик, делая глубокую затяжку и выпуская изо рта плотное облако голубого дыма. – Может, так и должно быть, но, черт возьми, мне кажется это очень странным. Первый раз встречаюсь с таким явлением. Мы ведь не в Сахаре.

Профессор огляделся и прислушался. Только сейчас он понял, что Фредерик абсолютно прав. Картер Ринг не впервые находился в джунглях, поэтому прекрасно понимал, о чем говорит майор. Он точно помнил, что когда они сошли с катера и начали углубляться в заросли, вокруг них постоянно, то здесь, то там, слышались крики надоедливых обезьян и пение неизвестных им птиц. И он точно знал, что джунгли всегда наполнены звуками природы. Сейчас же их окружала абсолютная, ничем не нарушаемая тишина. Не было даже насекомых.

–И как же давно нас окружает эта странность? – спросил профессор Фредерика, все еще оглядываясь по сторонам.

– Не могу сказать точно, – честно ответил тот. – Но возле реки такого еще не наблюдалось, это я могу сказать абсолютно точно.

–Это действительно, странно, – согласился Картер и с интересом посмотрел на остальных. – Как вы думаете, коллеги, с чем может быть связано отсутствие признаков жизни вокруг?

–Вполне допускаю, что животные прячутся от этой нестерпимой жары, – задрал голову и оглядывая плотный зеленый потолок над ними, беспечно пожал плечами Брэд. – Более рационального объяснения я не вижу, но соглашусь с Фредериком, это, действительно, странно.

–А может быть, скоро начнется гроза или тропический шторм? – высказал предположение Питер.

–Вряд ли, – покачал головой профессор и снова задумчиво огляделся по сторонам. – В это время года тут не бывает сильных осадков, кроме того, я смотрел прогноз погоды пару дней назад. В ближайшие несколько недель на небе не будет ни облачка. Уверен, что у данного биологического феномена есть научное объяснение, – продолжал рассуждать Картер, после чего обратился к Брэду. – Внеси заметку об этом в походный журнал, мы обязательно упомянем об этом на конференции.

–Будет сделано, профессор, – кивнул Брэд, все еще оглядываясь по сторонам.

Профессор еще раз оглядел джунгли, а потом достал из нагрудного кармана небольшое походное зеркальце и с интересом посмотрел в него, разглядывая свое твердое морщинистое лицо. Для человека, который уже почти двое суток находится в пути, вдали от цивилизации, я выгляжу очень даже неплохо, со слабой улыбкой подумал он. Но года, все же, понемногу берут свое, мелькнула следом другая мысль и немного расстроила его. Всю свою жизнь он посвятил экспедициям в разные части света, возрадив не одно поколение археологов и историков, занявших достойное место в научном мире. Путешествия доставляли профессору гораздо большее удовольствие, чем простое просиживание штанов в стенах университета, пускай даже в наши дни, когда на карте мира не осталось белых пятен и все, что остается делать, это идти по уже изведанному кем-то в прошлом пути. Но сейчас, находясь в сердце джунглей вдали от цивилизации, он, пожалуй, первый раз в жизни подумал о том, что было бы очень неплохо оказаться в Бостоне, сесть на кресло-качалку в своем небольшом саду и просто ничего не делать, наслаждаясь прохладой и спокойствием.

Эта предательская мысль посетила профессора только на мгновение. Желая, как можно скорее, избавиться от нее, он вскочил на ноги, натягивая на спину рюкзак, и твердо сказал:

–В путь, друзья! Не будем терять времени!

2

Они не прошли и пары миль.

Выстроившись в полукруглую цепочку, все пятеро замерли, не в силах вымолвить ни слова. На большой открытой поляне размером с футбольное поле, возвышалась сделанная из черного камня ступенчатая пирамида, вершина которой была, явно, выше уровня самых высоких деревьев, окружающих ее, а каждая из ее ступеней была чуть выше среднего человеческого роста. Несмотря на то, что пирамида находилась в прекрасном состоянии, по всему было видно, что это очень древнее сооружение.

–Боже, правый!.. – наконец, смог выдать из себя профессор и растерянно посмотрел на остальных. – Что это?

–Это пирамида, – не поворачивая головы, с благоговейным страхом отозвался Джон.

–Благодарю вас за подсказку, дорогой друг, – пробормотал в ответ профессор и перевел взгляд обратно на сооружение. – Поначалу мне показалось, что я вижу перед собой Эйфелеву башню, но вы сумели развеять мои сомнения... Я имею ввиду, что она здесь делает?

–Хороший вопрос, – задумчиво ответил Джон, почесав подбородок. – Но, собственно, что ей мешает находиться здесь?

–Дело в том, – начал объяснять профессор, с недоумением разглядывая величественное строение. – Что за свою долгую практику я не раз бывал в этих местах, но никогда прежде не наткнулся на эту пирамиду... Более того, я не знал о нахождении столь массивного, явно, древнего сооружения в этой части Перу.

–Это джунгли, профессор, – добродушно отозвался Фредерик, очередной раз закуривая сигарету. – Сто метров вправо, сто метров влево – ничего не разберешь.

–Я прекрасно знаю, что такое джунгли, майор, – немного раздраженно ответил Картер, не поворачивая головы. – И этот маршрут я знаю лучше, чем дорогу от дома до университета! Но эта пирамида... Откуда она здесь?..

Профессор застыл в недоуменном молчании и пытался хоть как-то логически объяснить себе, почему он не знал об этом раньше.

–Снимки! – воскликнул вдруг он и, скинув на землю рюкзак, полез в его боковой карман. – На спутниковых снимках, сделанных из космоса, нет ничего подобного, готов поклясться, чем пожелаете!

В доказательство своих слов он раскрыл небольшую папку и стал быстрыми движениями перебирать листы со спутниковыми изображениями, коих у него было предостаточно. Найдя, наконец, нужный лист, профессор, держа его одной рукой, тыкнул пальцем по изображению и сказал возбужденным голосом:

–Вот здесь мы оставили катер. Вот здесь деревня. Мы находимся примерно вот здесь... Ну, что скажете, друзья? Никакой пирамиды на снимке нет, можете убедиться в этом сами.

Небольшая компания окружила профессора и каждый начал пристально изучать изображение, убеждаясь собственными глазами в том, что местность на многие мили вокруг покрыта непроходимыми густыми джунглями без единого намека на столь крупные поляны и массивные строения, находящиеся на них.

–Это действительно странно... – Джон почесал подбородок и снова поглядел на пирамиду. – Однако... Однако, она здесь есть и стоит прямо перед нами.

–Нет, этого не может быть, – не унимался профессор, переводя свой прозорливый взгляд с фотоснимка на пирамиду и обратно. – Этого просто не может быть...

–Черная пирамида Глатуоло, – раздался вдруг полный благоговейного ужаса восхищенный голос Брэда, который до этого молчал, не спуская очарованного взгляда с этого таинственного сооружения.

–Что? – спросил профессор и с интересом заглянул в голубые глаза своего ученика, а все остальные последовали его примеру. – Что ты сказал, Брэд? Черная пирамида кого?

–Черная пирамида Глатуоло, – повторил Брэд, не сводя изумленных глаз с величественного строения. – Ударение на первую букву «О»... Пирамида, в которой покоится последний император древней Амазонии, цивилизации, существовавшей в этих местах еще до инков.

–Я что-то слышал об этом Глатуоло на заре своей юности, – поморщился профессор и с сомнением покачал головой. – Но в научном сообществе нет ни одного сколько-нибудь значимого доказательства тому, что черная пирамида существует. Кроме того, никем не доказано, что до инков в этих местах существовали цивилизации. Рассуждения об этом – лженаука. Это больше напоминает уфологию, науку, которая находит кучу доказательств существования инопланетян, однако, никто из людей их никогда не видел.

–Совершенно верно, научных доказательств нет, – кивнул Питер, все еще разглядывая пирамиду взволнованным взглядом. – Но черная пирамида находится прямо перед нами, и мы не можем отрицать это.

–Черная пирамида Глатуоло продолжает будоражить сердца авантюристов и искателей приключений на протяжении почти двух с половиной тысяч лет, – добавил Брэд. – Если верить легендам, внутри нее спрятаны небывалые сокровища. Немало людей погибло, пытаясь найти ее, чтобы разбогатеть. Немало пропало без вести.

–Так что же им помешало найти ее? – спросил Джон.

–Только то, что они так и не смогли найти ее, – негромко рассмеялся Брэд. – До нас этого сделать никому не удалось. Судя по всему, мы здесь первые.

–Это похоже на фантастику, мой юный друг, – усмехнулся профессор. – Странно слышать подобные заявления из уст будущего ученого.

–Однако, профессор, она, действительно, перед нами, – мягко возразил Брэд и добавил. – Я сильно увлекался этой темой, когда был еще подростком. Без преувеличения могу сказать, что данное хобби и предопределило мое желание стать археологом...

–Вот точно таким же образом, мое детское увлечение охотой и предопределило мое желание стать военным, – хмыкнул ему в поддержку Фредерик и достал из кармана очередную сигарету.

–Считается, что вместе с императором той загадочной страны были живьем замурованы не только преданные ему воины, но и несметные богатства – золото, рубины, изумруды, алмазы... Общая стоимость сокровищ – чрезвычайно велика. Тот, кто найдет сокровища Глатуоло – в один миг станет самым богатым человеком на земле...

Профессор с некоторым удивлением посмотрел на него, а потом, не меняя выражения лица, снова перевел озабоченный взгляд на пирамиду и сказал:

–Я повидал немало пирамид за свою жизнь, но одно могу сказать совершенно точно – эта самая красивая. Несмотря на то, что я не назвал бы ее большой, но она выглядит очень величественной.

После этих слов профессор подошел к пирамиде, положил ладонь правой руки на ее гладкую черную стену и обнаружил, что та была довольно прохладной, несмотря на жаркий день.

–Хоть убей, но я не могу понять, как получилось так, что в наш технологически развитый век ее до сих пор никто не обнаружил? – все так же растерянно произнес он с недоуменным, задумчивым взглядом. – Сколько же ей лет? – спросил он, обращаясь к Брэду.

–Если верить легендам, – ответил тот, становясь рядом. – Она была построена более двух с половиной тысяч лет назад.

–А это точно та самая пирамида Глатуоло, чтением сказок о которой ты увлекался в детстве? – с сомнением спросил Картер, задирая голову вверх.

–По крайней мере, в научном мире ничего не известно о существующих в настоящее время пирамидах, сделанных из черного гранита, – улыбнулся Брэд.

–Что правда, то правда, мой юный друг, о существовании черных пирамид в джунглях Амазонки человечеству ничего не известно, – вынужден был согласиться профессор и вздохнул, а потом добавил. – Но и верить детским сказкам, не имеющим под собой никакой научной подоплеки, ни единого факта, мы тоже не можем... А что это там на вершине?

Все, как по команде, задрали головы и разглядели квадратную каменную крышу, стоящую на четырех тонких колоннах.

–Похоже на храм! – отозвался Питер. – Или алтарь.

–Здесь есть какие-то надписи, взгляните! – воскликнул Фредерик, тыча пальцем в черную гранитную стену.

Все собрались возле него и с интересом принялись рассматривать непонятные надписи, а потом профессор спросил с нескрываемым удивлением:

–Что скажешь, Джон? Что это за язык?

–Я не уверен, – тот поправил очки и снова почесал подбородок. – Но могу сказать точно, что проглядывается явная связь текста с туканской языковой семьей.

–Ты ведь изучал индейские языки.

–Не то, чтобы уделял им достаточно времени, но... – он вдруг замолчал, а потом сказал. – Просто дайте мне сосредоточиться...

Некоторое время он что-то бормотал себе под нос, а потом выпрямился в полный рост и сказал:

–Да, совершенно верно. Это достаточно древняя вариация туканской языковой группы. Я не понял все, что здесь написано, однако, сходства достаточно, чтобы понять суть...

–И что же там написано? – с нетерпением спросил профессор.

–Предупреждение о том, что это могила великого императора Глатуоло, – после этих слов все с уважением посмотрели на Брэда, а он лишь застенчиво опустил глаза. – И пытаться проникнуть в нее, ровно, как и просто находиться рядом, строжайше запрещено под страхом смерти.

–Замечательно, – кивнул профессор и усмехнулся. – Очень жизнеутверждающе! Надеюсь, вы, мой юный друг Джон, не просто подыграли этому замечательному любителю древних легенд? – Картер кивнул в сторону Брэда.

–Естественно, нет, – усмехнулся в ответ Джон. – Чувство юмора мне, безусловно, присуще, но только не тогда, когда дело касается науки...

–Ну и ну, – покачал своей седой головой профессор, все еще с сомнением оглядывая черную гранитную стену, а потом снова обратился к Брэду. – То есть, за две с половиной тысячи лет ее не смог найти ни один человек?

–В легендах говорится именно так. Люди либо просто бродили по джунглям и возвращались ни с чем, либо исчезали бесследно.

–Что же могло становиться причиной их исчезновения?

Брэд пожал плечами, и тогда слово взял Фредерик:

–Это джунгли, сэр! Тут может произойти всякое... Например, не дай нам бог нарваться на стаю голодных обезьян. В дикой природе они не такие миролюбивые, как в цирке или зоопарке. Слава Богу, что у меня есть ракетницы, дикие животные очень боятся шума.

Все с пониманием кивнули, а профессор снова подошел к Джону, который продолжал изучать выдолбленные в стене старые затертые надписи.

–Нашел что-нибудь еще интересное, коллега?

–Здесь много, чего написано, – ответил тот задумчиво. – Но, в основном, это предупреждения, призывающие грабителей могил и воров держаться подальше от пирамиды.

–Стандартные вещи, понимаю, – кивнул профессор со знанием дела. – Довольно типично для древнего мира.

–Вот здесь, например, – Джон ткнул своим пухлым пальцем в стену, – написано о том, что любой, кто посмеет войти в гробницу и нарушить покой великого императора, будет подвергнут самой мучительной смерти, какую только можно себе представить. А здесь, – Джон скользнул пальцем влево, – говорится о том, что как только вы окажетесь внутри усыпальницы, пути назад уже не будет. Чума из тысячи смертей обрушится на вас, и жестокие боги джунглей заберут ваши души...

–Звучит очень доброжелательно, – усмехнулся профессор. – И очень убедительно. Но это меня не удивляет, ведь люди древних эпох были намного суевернее, чем мы сегодня, и многие из них искренне верили, что проклятия реальны. Даже Колумб, если бы забрался в эти места пятьсот лет назад, увидел бы эти надписи и смог бы их перевести, искренне испугался бы столь грозных предупреждений. Хорошо, что мы не жили в те наполненные суевериями времена, согласны?

–Но ведь предупреждения касаются воров и грабителей, верно? – усмехнулся Питер, хотя было видно, что ему немного жутковато. – А мы ученые.

–Для них мы тоже воры и грабители, – объяснил профессор, а потом торжественно оглядел всех и воскликнул. – Господа! Вы представляете себе, на что мы наткнулись? Мы произведем сенсацию во всем мировом научном сообществе! Наши имена будут вписаны в историю навечно!

–И мое имя тоже? – неуверенно, но с надеждой, спросил Фредерик.

Все рассмеялись, а профессор ответил:

–Ваше имя будет первым в этом списке, дорогой майор!

Все снова рассмеялись, а профессор еще раз оглядел пирамиду, подумав о том, что сейчас самое время связаться с университетом и рассказать ректору об их таинственной, но уникальной и бесценной находке. Он вынул из рюкзака спутниковый телефон, включил его и с удивлением обнаружил, что сигнал связи полностью отсутствует. Разочарованно держа в руке трубку, Картер поднял глаза на вершину пирамиды и обратился к Брэду:

–Оставь свой рюкзак, ты нужен будешь мне. Мы должны во что бы то ни стало попасть на вершину пирамиды, быть может, там наш телефон снова поймает сигнал спутника. Джон, продолжай изучение надписей, Питер находится в твоём полном распоряжении...

–А что делать мне, командир? – спросил Фредерик. – Я тоже хочу быть чем-нибудь полезным.

–Поверьте мне, майор, ваше присутствие среди нас само по себе бесценно в этих диких необжитых местах. Достаточно того, что вы единственный, кто умеет управлять катером варить на костре бесподобный ужин. Просто отдыхайте! Если мне что-нибудь понадобится, я обязательно обращусь к вам.

–Хорошо, – кивнул Фредерик и отбросил окурок в сторону. – Тогда я пробегусь по окрестностям, вдруг найду что-нибудь примечательное.

Профессор обернулся к Брэду и сказал:

–Прогуляемся, дорогой коллега? – не дождавшись ответа, он пошел вперед, бросив тому через плечо. – А теперь расскажи мне все, что знаешь об этой пирамиде.

–Конечно, сэр, но... – поспешая за ним, Брэд замялся на мгновение, а потом продолжил. – Повторяю, это всего лишь легенды и мифы, не имеющие под собой ни малейшей частицы правды и каких-либо, сколь-нибудь значимых научных подтверждений.

–Знаете, мой юный друг, – задумчиво произнес профессор, остановившись на секунду. – Мы столкнулись с необычайным явлением, учитывая хотя бы то, что в начале двадцать первого века о существовании этой пирамиды в мире никому ничего неизвестно... Не скрою, данный факт ставит меня в тупик, поэтому я готов выслушать любую, даже самую фантастиче-

скую историю об этом уникальном сооружении, чтобы понять, в каком направлении мыслить дальше.

–Тогда я расскажу вам все, что знаю, профессор, – с облегчением ответил Брэд, едва поспевая за своим наставником.

Они побрели вдоль западного склона пирамиды и очень скоро на его центральной части обнаружили каменные ступени, находившиеся в очень даже приличном состоянии, которые вели на вершину.

3

–А вот и лестница, – воскликнул Картер, изучая ее внимательным взглядом. – Судя по всему, в храм, расположенный на вершине, попадали именно с ее помощью.

–Поднимемся, профессор? – неуверенно спросил Брэд.

–Не вижу препятствий осуществить это, – согласно кивнул Картер и уверенным шагом начал подъем в то время как Брэд двинулся за ним. – Нам, во что бы то ни стало, необходимо связаться с университетом.

Примерно на середине пути, может даже чуть раньше, профессор остановился и, развернувшись, виновато посмотрел на своего последователя, а потом сказал:

–Мне просто необходимо немного передохнуть, коллега... К сожалению, с каждым годом все труднее даются столь экстремальные экспедиции, я чувствую приближение старости, как бы печально это не звучало... Боюсь, через пару лет все, на что я окажусь способен, это собирать ракушки на побережье Великих озер... Что поделаешь... Время, увы, идет только вперед и его, к сожалению, не повернешь вспять...

–Боюсь в нашем случае возраст ни при чем, – подбодрил его Брэд, стирая пот с лица. – Я тоже выбился из сил... Но вот что касается того, чтобы повернуть время вспять, вы попали прямо в точку.

–Что вы имеете ввиду, мой юный друг? – спросил профессор, усаживаясь прямо на прохладные ступеньки лестницы и снимая с пояса фляжку, вода в которой была уже довольно сильно нагрелась. Сделав несколько глотков и поморщившись, он с интересом посмотрел на Брэда, а тот сказал:

–Одна из легенд гласит о том, что покоящийся в усыпальнице пирамиды император Глатуоло знал секрет вечной жизни, который записан на двух каменных дощечках, лежащих в его золотом гробу.

–Хм! Почему же он до сих пор не воспользовался этим знанием?

–Потому что время еще не пришло. Считается, что он вернется тогда, когда человечество будет готово к этому, а на земле будет достаточно его последователей. Он станет единственным правителем всего мира, о чем мечтал всю жизнь.

–Как же он ошибался, ведь про него давно забыли... Красивая легенда, – снова ухмыльнулся профессор. – Он вроде как мессия, который придет спасти мир?

–Не совсем, скорее наоборот. Легенды гласят о том, что он был жестоким, деспотичным правителем. С его приходом к власти в мире начнутся тяжелые для людей времена.

–Ну что ж, – усмехнулся профессор, вставая на ноги. – Почвы для размышлений более, чем достаточно... Продолжим подъем?

Брэд с готовностью вскочил на ноги и отряхнул рукой тыльную сторону штанов, продолжив идти следом за Картером. Вскоре они, наконец, добрались до вершины пирамиды и оказались на небольшой квадратной площадке, крыша которой держалась на четырех колоннах, стоящих по углам. В центре этой площадки было установлено каменное ложе.

–Судя по всему, здесь лежало тело того, кто теперь покоится внутри этого загадочного сооружения, – догадался профессор.

–Совершенно верно, – кивнул Брэд. – Тело покоилось на этом камне в золотом гробу в течение всего дня. Священник, проводивший обряд, молился до заката, а с наступлением сумерек приступил к церемонии погребения.

–Как бы там ни было, мой юный друг, – профессор вдруг очень серьезно посмотрел на Брэда. – Произошло несколько событий, которым я не могу найти никакого научного объяснения. Словом, меня это немного пугает и настораживает. Понимаете, о чем я?

–Естественно, профессор, я тоже в тупике...

–Я просто ума не приложу, как в самый разгар двадцать первого века никто до сих пор не нашел эту пирамиду? Разве на земле остались белые пятна? Почему пирамиду не видно со спутниковых снимков?

–А меня еще очень удивляет, почему вокруг нет совершенно никакой жизни, как правильно подметил майор... Нет даже насекомых... Ведь, если быть откровенным, лианы за столь долгое время должны были давно оплести пирамиду, а поляна зарости джунглями, но все выглядит так, словно усыпальницу построили только вчера.

–Именно... Жутковато, да? – профессор задумчиво посмотрел вдаль. – За свою жизнь я неоднократно бывал в подобных экспедициях, и могу сказать точно, что обычно такие места наводнены животными. Вездесущие обезьяны... От насекомых вообще нет спасения, но здесь...

–Словно природа боится подходить ближе, – глухо отозвался Брэд, тоже глядя вдаль.

–Как бы смешно и глупо не звучало, но выглядит все именно так, – задумчиво ухмыльнулся профессор и покачал головой. – Вопросов больше чем ответов, но я чувствую, что мы стоим на пороге какого-то великого открытия. Мы должны сделать невозможное, но тщательно изучить пирамиду...

–А как же деревня инков?

–Да бог с ней, мой юный друг! – поморщился профессор. – Кому нужна эта деревня, когда прямо сейчас с нами происходит такое чудо...

Профессор достал из кармана спутниковый телефон, посмотрел на него и обратился к Брэду:

–Еще одно чудо – спутниковый телефон не может поймать сигнал... Даже здесь, на вершине пирамиды.

–Удивительно, – пожал плечами Брэд. – Мне казалось, это очень мощная модель.

–Мне тоже так казалось, – немного раздосадовано кивнул Картер и, повертев трубку в руках, заткнул ее за пояс. Потом он снял с головы кепку и быстрым движением смахнул с лица пот.

–Ну что ж, коллега, – вздохнул он, напоследок обернувшись во все стороны далекого горизонта. – Телефон не ловит сигнал и делать на вершине больше нечего. Здесь довольно жарковато, давайте спускаться.

Внизу их ждали Джон, Питер и Фредерик.

–Ну что у вас тут, друзья? – обратился к ним Картер. – Нашли что-нибудь примечательное?

–Я внимательно изучил некоторые тексты на стенах и могу сказать прямо, – начал Джон и почесал подбородок, – что император, который покоится в пирамиде, явно, будет не в восторге от посетителей. Предостережения о неминуемой каре любому, кто осмелится нарушить покой Глатуоло, более, чем красноречивы. С фантазией у древних писателей проблем, явно, не наблюдалось. Тут вам и яма с тысячей скорпионов, и армия бессмертных воинов, и река ядовитых змей, и прочая подобная чепуха. Вот здесь, например, написано о неминуемой трагедии, которая постигнет любого, кто приблизился к пирамиде.

–Серьезное заявление, – пробормотал, едва слышно, Питер. Он, явно, был не в восторге от услышанного.

–В общем, все, как обычно, – кивнул со знанием дела профессор. – Тысячи гробниц по всему миру имеют подобные предупреждения. Что тебя так настораживает, Питер?

Тот помялся, но, все же, ответил:

–Как-то здесь... Неуютно.

–Не позволяй факторам окружающей среды завладеть твоим разумом, – твердо сказал профессор. – Тебе, как ученому, еще много с чем предстоит столкнуться в будущем. Будут и гробницы, и скелеты, и загадки... Подобные предостережения предназначены для того, чтобы

посеять страх в умах примитивных, суеверных людей, но мы-то не такие. Давай попробуем придерживаться научных принципов, которые лежат в основе нашей работы. Если ты чувствуешь, что в твой ум проникают сомнения и страхи, всегда напоминай себе о том, что ты – человек науки.

–Я понимаю это, – кивнул Питер. – Но я говорю не о страхах, а о том, что чувствую себя возле этой пирамиды не совсем уютно.

–Твоя первая экспедиция. Это нормально, – успокоил его профессор. – Ты привыкнешь.

–На восточной стороне пирамиды Фредерик нашел нечто, напоминающее дверь, – добавил Джон. – Думаю, вам стоит взглянуть на это, профессор.

–Не совсем дверь, – поправил Фредерик. – Нечто, похожее на замурованный вход.

–А вот это уже интересно, – одобрительно кивнул Картер и посмотрел на Фредерика. – Показывайте, майор!

Компания двинулась вдоль пирамиды, свернула за угол и вскоре профессор увидел заложженный и надежно замурованный вход в пирамиду, который угадывался только лишь по едва заметной неровности кладки и более мелким камням в стене. По обеим сторонам существовавшего когда-то прохода в граните в полный рост были высечены фигуры двух стражников в латах, вооруженные огромными мечами, упертыми остриями в землю, а сверху они увидели очередной набор надписей, которые сразу же заинтересовали Джона. Он подошел поближе и, задрав голову и почесывая подбородок, принялся внимательно вглядываться в них.

–Это, должно быть, первые стражи, охраняющие гробницу Глатуоло, – сказал профессор, подходя к одному из рисунков и проведя рукой по камню. – Их задача – отпугивать непрошенных гостей.

–Они, действительно, выглядят довольно жутко, – согласился Питер. – Посмотрите на их лица. Глаза расширены, а рты оскалены, словно у хищников.

–Если верить легендам, – начал Брэд. – Глатуоло владел секретами жизни и смерти. Он умел оживлять мертвых. Считается, что смерть любого воина была всего лишь началом его вечного служения императору.

–Если мы начнем ломать стену, эти два парня оживут и убьют нас. Во всяком случае, так написано, – сказал Джон, проведя вытянутой рукой по вырезанным пиктограммам, и через мгновение с улыбкой повернулся к остальным. – Кроме того, воины, которых в пирамиде находится великое множество, обещают убить любого, кто попытается открыть вход и проникнуть внутрь.

–Думаю, мы в безопасности, – пробормотал Картер, в задумчивости разглядывая агрессивные лица нарисованных на черной стене стражников. – А что касается того, чтобы попасть внутрь... Это будет намного сложнее, но нам необходимо открыть вход. Работа предстоит тяжелая...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.